

Научные сенсации

Из истории Оша

Есть ли нечто общее между восстанием Спартак, рождением Иисуса Христа, правлением Юлия Цезаря в Риме, возвышением Оша, появлением кыргызов на Тянь-Шане? Объединить подобные темы может разве что фантазия поэта, а не куда более строгое слово историка культуры или там археолога. Хотя, конечно, всё в мире взаимосвязано...

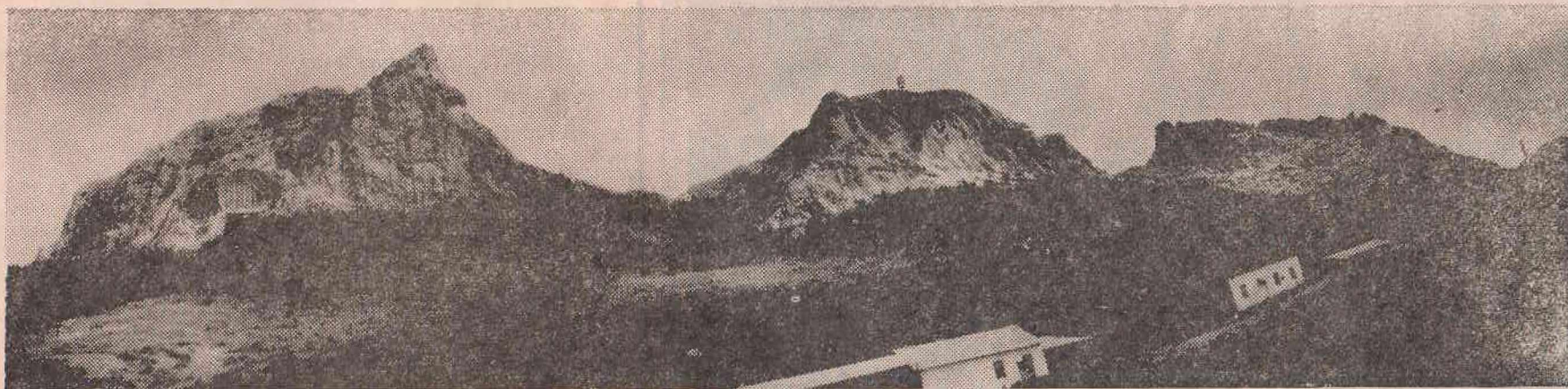
Несмотря на проблематичность первого положения, выделяемый А. Н. Бернштамом второй этап переселения енисейских кыргызов на Тянь-Шань, охватывающий VIII—X вв. н. э., обоснован данными восточных письменных источников, а также подтвержден археологическими, эпиграфическими и фольклорными материалами. Заключение А. Н. Бернштама о

можно предполагать, что племена ичкилик, адыгене, конурат («выделяется среди киргизов самобытностью происхождения» — стр. 71), багыш, действительно, жили на территории современного Кыргызстана с первых веков новой эры! Впрочем, сам Ю. А. Заднепровский, традиционно осторожный в оценках, придерживается пока той точки зрения, что ему уда

Востока и преодолении всякого рода преград на пути общения народов древнего мира».

«Второй поворотный момент», — пишет Г. А. Пугаченкова, — наступил около рубежа нашей эры (плюс — минус несколько десятилетий). Именно это время украшено именами Спартака, Иисуса Христа, Юлия Цезаря. В Парфии — военные триумфы Орода II, а

НА РУБЕЖАХ ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ

ОШ ВОЗНИКАЕТ примерно три тысячи лет назад в виде протогородского поселения эпохи бронзы. В 2000-м году он отметит этот свой юбилей в соответствии с Указом Президента Кыргызской Республики А. А. Акаева «О проведении празднования 3000-летия Оша» от 25 марта 1996 года. Появление этого указа вызвало естественный всплеск любознательности

раскопах вблизи Оша...»

Разумеется, и наша газета (в ту пору — «Ленинский путь») не прошла мимо этого события, писала позднее об установлении возраста открытого тогда протогородского поселения высокоточным радиоуглеродным методом и настойчиво пропагандировала идею питерского учёного Юрия Александровича Заднепровского отметить тридцативековой юбилей древ-

массовом переселении енисейских кыргызов на Тянь-Шань в IX—X вв., впоследствии составивших киргизскую этническую группу и окончательно возобладавшую в постмонгольский период, несомненно имеет важное значение.

В науке не менее известна и противоположная точка зрения — офицера Генерального штаба Российской армии, знатока этнической истории Центральной Азии

лось лишь нащупать следство в хозяйственном укладе родоплеменных образований кыргызов и предшествовавших им на нашей территории во многом еще загадочных для науки кочевников-юечжей. Вот его формулировка: «Можно полагать, что совпадение особенностей расселения в указанные периоды (имеется в виду грань н. э. и, «затем положение киргизских племен в составе Ко-

затем все же утрата многих из завоеванных земель. Между 30—20 годами до н. э., и 10—20 годами н. э. начинается новая хорезмийская эра, связанная с новой династией правителей, продолжавшейся до ислама. Она почти совпадает... с христианским летоисчислением, хотя, конечно же, не будем искать здесь некие ещё и религиозные параллели». По данным «Хуханьцу» возвышение

за вызвало естественный всплеск любознательности журналистов, и из нашей газеты был отправлен запрос в аппарат Президента. Мы любознательствовали: чем конкретно обоснован Указ, кто сказал, что Ошу именно 30 веков, а не веком больше или меньше? Ответ не заставил себя ждать, но нам были присланы ксерокопии... статей нашей собственной газеты. Получалось, мы и сказали... И это поистине так!

В книге «Ошское поселение. К истории Ферганы в эпоху поздней бронзы» доктор исторических наук Ю. А. Заднепровский пишет: «Ошское поселение открыто позднее всех других аналогичных памятников (Чустской культуры — В. М.) и совершенно неожиданно. Честь открытия принадлежит Елене Васильевне Дружининой, сотруднику Ошского областного музея, моей ученице. Она после окончания кафедры археологии Ленинградского университета поступила в 1967 г. на работу в областную музей. Занималась обследованием окрестностей Оша и на поверхности горы Сулайман-Тоо собрала большую коллекцию разновременной керамики, в том числе и обломки посуды, типичной для чустских поселений. Место происхождения этих находок оставалось долгие годы неизвестным. Дело в том, что на поверхности древнее поселение никак не обозначено, и нет никаких признаков, указывающих на его существование. И только весной 1976 г., во время строительства дороги в музейный комплекс, на склоне горы Е. В. Дружинина обнаружила выходы культурного слоя с чустской керамикой. Нет ничего удивительного в том, что её сообщение об этом заинтересовало меня, находившегося летом того же года на

непосредственно тридцативековой юбилей древнейшего из ныне существующих городов Средней Азии. Ряд статей на эту тему, ещё до появления всем ошанам близкого и дорогого Указа Президента, написал и автор этих строк...

Теперь о появлении кыргызов на Тянь-Шане. В последнем издании «Истории Киргизской ССР» (первый том его выпущен во Фрунзе в 1984 г.) это событие отнесено к рубежу XV и XVI веков, но некоторые исследователи называют и более ранние даты. В работе М. Кожобекова «Материалы А. Н. Бернштама в отделе рукописей и публикаций АН Кыргызской ССР» (см. «Из истории и археологии древнего Тянь-Шаня», Бишкек, «Илим», 1995 г.) на эту тему (стр. 229) находим следующее: «Как известно, одним из сторонников теории раннего проникновения енисейских кыргызов на Тянь-Шань в составе усуньского союза был Н. А. Аристов (имеется в виду его «Опыт выяснения этнического состава киргиз — казахов Большой орды родословных сказаний и сведений. «Живая старина», 1896 г. Вып. III, IV — В. М.). А. Н. Бернштам, развивая дальше гипотезу Н. А. Аристова, основанную на этнографических данных, связывает раннее проникновение енисейских кыргызов на Тянь-Шань непосредственно с походом гуньского шаньюя Чжи-Чжи в I в. до н. э. на северо-западные племена. А. Н. Бернштам наличие тянь-шаньской, или западной, ветви кыргызов подкрепляет китайским источником «Вэйлюе» («Вэйское обозрение»), достоверность которого в свое время вызвала широкую дискуссию в исторической литературе.

армии, знатока этнической истории Центральной Азии Чокана Валиханова: кыргызы исконно проживали на Тянь-Шане до новой эры и, наоборот, часть их некогда переселилась на Енисей.

В свете современных научных данных она выглядела «ненаучной», так как большинство исследователей в той или иной мере солидаризируется с Александром Нагановичем Бернштамом.

И все-таки...

Появление статьи Ю. А. Заднепровского в сборнике, название которого мы при вели выше, — в ранге научной сенсации. Но оценили её как таковую немногие. Дело же в том, что автор её очень осторожно обозначил контуры проблемы. Статья (стр. 53—73 сборника) называется: «Номады древней Ферганы: типология памятников, районирование, историческое истолкование».

Попытки «привязать» данные письменных источников к установленным археологическим культурам достаточно известны и плодотворны. Из классических работ вспомним хотя бы «Геродотову Скифию» академика Б. А. Рыбакова, в которой будины Геродота Галикарнасца (V в. до н. э.) отождествлены с Юхновской, невры — с Милоградской, фиссагеты — с Городецкой археологическими культурами и т. д.

ПОПЫТКА ОТОЖДЕСТВИТЬ археологический комплекс начала новой эры с традиционным местобитанием кыргызских родов может показаться почти фантастической, но именно такую плодотворную попытку предпринял Ю. А. Заднепровский. Хотя автор названной выше работы очень осторожен в выводах, после полученных им данных

«затем положение кыргызских племен в составе Кушанского ханства» — В. М.) отражает оптимальные условия ведения скотоводства в данных районах и близкую традицию закрепления прав на определенные пастбища и родоплеменную территорию в целом. Эти благоприятные и оптимальные условия расселения сложились, вероятно, в начале I тыс. н. э.» (стр. 72).

В личной беседе со мной Ю. А. Заднепровский подчеркнул, что отмеченные здесь «совпадения» весьма существенны, но для окончательных выводов нужны дополнительные исследования.

В монографии «Искусство Бактрии эпохи Кушан» (М.: «Искусство», 1979 г.) известная исследовательница культуры Центральной Азии Галина Анатольевна Пугаченкова пишет: «Всеобщие переломные моменты, озаменованные сдвигами общественного развития, запечатленные большими политическими переменами и озаренные новыми явлениями в культуре знал античный мир. В разных концах его они получили различные формы, особую локальную окраску, но протекали почти повсеместно и неотвратимо. Три из них имели особое значение для всех стран Востока...»

Первый такой «переломный момент» исследовательница соотносит со «звездой» Александра Македонского поры походов его на Восток (333—323 гг. до н. э.): «Историческая миссия Александра, которому не только славословие современников, но и беспристрастное суждение. Истории с полным правом присвоили звание Великого, заключалась не столько в захвате колоссальных территорий..., а в последовавшей затем эллинизации

параллели... Ито данным «Хуханьшу» возвышение Кушанского дома началось спустя столетие после вытеснения саков в конце II века до н. э. юечжами, то есть опять-таки близко к рубежу нашей эры.

Итак, загадочные номады (кочевники) юечжи создают довольно хорошо изученное теперь историками и археологами славное в прошлом Кушанское царство. А особенности их бытового уклада, причем буквально в масштабе археологического микрорайонирования, заимствуют затем адыгене, багыш, конурат, ичкилик — опять-таки известные историкам и этнографам родоплеменные объединения кыргызов.

«Третий поворотный момент» Г. А. Пугаченкова относит к III—IV векам н. э., определяя его такими импульсами «назревающих социальных перемен». Каким был в эту пору Ош?

В работе «Запад Центральной Азии во II в. до н. э. — VII в. н. э.» Л. А. Боровкова склонна отождествлять с ним «город у высокоочитой горы» — Гуйшаньчен китайских хроник, одну из двух столиц государства Давань. Ю. А. Заднепровский категорически отрицает возможность подобной локализации, относит Гуйшань в современный Касан, где обнаружены слои времени Давани. Ош периода Великого Шелкового пути являлся, по его мнению, лишь «одним из 70 больших и малых городов Давани».

Что ж, поживем — увидим, каким предстанет в свете новых исследований Ош разных исторических эпох — большим или малым?

Владимир МЯКИННИКОВ.